

Кае де Клиари

18+

Колдовской замок Часть II. Библиотека

Кае де Клиари
Колдовской замок.
Часть II. Библиотека

«ЛитРес: Самиздат»

2017

де Клиари К.

Колдовской замок. Часть II. Библиотека / К. де Клиари —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Это была последняя дверь и она вела в библиотеку. Что за ней? Может проход в очередной мир? О, да! И не в один. Во всяком случае, Анджелика может сказать — прощай, Колдовской замок! Или по крайней мере — до свидания!

Содержание

Глава 1. Три поросёнка и пролитый сок	5
Глава 2. Вверх тормашками в мечту	8
Глава 3. Бык	11
Глава 4. Красный враг, белый друг	16
Глава 5. Козаура	18
Глава 6. Озеро – зеркало	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава 1. Три поросёнка и пролитый сок

Анджелика ожидала увидеть всё что угодно – стеллажи, с книгами упирающиеся в облака, лабиринт шкафов уставленных старинными фолиантами, роботизированный читальный зал, где книги сами бегают на металлических ножках или ездят на колёсиках, книги снабжённые крылышками или танцующие канкан. Всё что угодно! Но, то, что она увидела, оказалось совершеннейшей неожиданностью, и девушка даже почувствовала себя слегка обманутой.

Они с Фигом вошли в небольшую круглую комнату без окон. Комната как комната с единственной дверью, низким потолком, слегка поднимающимся в середине, чтобы дать место люстре устроенной из тележного колеса, утыканного оплывшими свечами. (*Зачем такой анахронизм?*) Стены комнаты были вплотную уставлены шкафами с книгами. Прямо напротив двери пылал камин совсем такой же, как в её спальне. Посередине располагался круглый стол и четыре видавших виды кресла. На столе стоял подсвечник с единственной свечкой. Пол был устлан таким же мягким ковром, что и в коридоре. Вот и вся библиотека!

Анджелика вопросительно оглянулась на своего спутника. Тот сделал таинственную физиономию и подмигнул ей, хитро сощурился глазами. Девушка пожалала плечами и уселась в ближайшее кресло. Разглядывать книги не хотелось, а вот дать отдых ногам после длительной прогулки было очень кстати.

– Что угодно принцессе Анджелике? – прозвучал незнакомый мягкий баритон, принадлежащий явно не Фигу.

Анджелика слегка подпрыгнула от неожиданности и огляделась кругом. В комнате, по-прежнему, никого не было, кроме них двоих. Фиг в это время, пыхтя, забирался в кресло напротив.

– Кто это говорит? – почему-то шёпотом спросила Фига Анджелика.

– Как это кто? Известно кто! Библиотекарь, конечно же!

– А почему мы его не видим?

– Потому, что он профессионал – всегда поможет, всё достанет, если надо подскажет, и никогда не мешает!

Анджелика помолчала. Она ещё никак не могла свыкнуться с увиденным и услышанным.

– Ну что ты медлишь? – не унимался Фиг. – Заказывай, не стесняйся!

Но у девушки, как назло все мысли враз выветрились из головы. Она вообще не хотела сейчас читать, и чувствовала себя в незнакомом месте неловко и неудобно. Однако надо было, что-нибудь сказать, и она выпалила наугад:

– "Три поросёнка" и апельсиновый сок!

– Вообще-то в библиотеке напитки не положены, – сказал невидимый баритон, – такова традиция, но ради такой гостьи мы можем сделать исключение.

На столе перед Анджеликой тут же появился высокий стакан с апельсиновым соком и соломинкой. Откуда взялся стакан, было совершенно непонятно, но почему-то у девушки сложилось впечатление, что он стоял здесь и раньше, поджидая её. Голос, между тем продолжал:

– Какую версию легенды предпочитаете – древнюю или современную?

Этот вопрос поставил Анджелику в тупик. Современную сказку о трёх поросётах она помнила с детства, а про древний вариант слышала впервые. Любопытство победило, и она сказала:

– Древнюю! Самую древнюю!

– Шумерскую или египетскую? – продолжал голос.

Это было уже слишком, но девушка решила не сдаваться:

– Египетскую!

– Вам в переводе или в оригинальном варианте?

Тут уж Анджелика прыснула в ладошку со смеху. Он бы ещё предложил ей папирус с иероглифами! А почему бы и нет?

– В переводе, но стилизованном под оригинальное исполнение.

– Прошу вас!

Рядом со стаканом с апельсиновым соком появился тонкий рулон ткани, намотанный на короткую палку с небольшими шишечками на концах. Анджелика взяла его в руки и развернула. На внутренней поверхности ткани, напоминающей холст, вычурными буквами похожими на иероглифы, было написано следующее:

"Жили в стародавние времена три маленьких суслика и один злой и голодный шакал. Шакал очень хотел съесть сусликов, и всё время на них охотился. И тогда решили суслики, что надо построить дом, чтобы шакал не смог достать их. Но они не смогли договориться, каким должен быть этот дом, и стали строить, каждый, свой дом отдельно. Первый суслик построил дом из тростника. Шакал пришёл к его дому и подумал, что ему не достать суслика. Но тут поднялся ветер и унёс тростник. Тогда шакал поймал суслика и съел его. Второй суслик построил дом из песка. Шакал пришёл к этому дому и решил, что не сможет достать суслика. Но Нил разлился, и его вода смыла песок. И тогда шакал поймал второго суслика и съел его. Третий суслик построил себе дом из камня. Долго ждал шакал, когда рухнет этот дом, но не смог дожидаться. Тогда он решил ждать, когда у суслика закончатся запасы еды, но эти запасы были очень большими и шакал не дождался их окончания. Он потерял терпение и стал грызть камни, из которых был построен дом, своими острыми зубами. Долго грыз шакал твёрдые камни, пока не стесал себе зубы до основания. И когда он понял, что остался без своих острых зубов, шакал спел свою последнюю песню Луне, и мёртвый упал у порога дома третьего суслика. Услышал суслик, что шакал умер, вышел из своего дома и съел шакала".

Анджелика прочла этот текст дважды. Несмотря на простоту и краткость изложения, легенда поражала своей резкостью и жестокой концовкой. Но более всего удивляли сходства и отличия этого повествования от современной сказки.

– А что же в других версиях? – спросила девушка, непонятно к кому обращаясь.

На этот вопрос ей ответил Фиг:

– В других версиях ты найдёшь ту же историю, но в иной форме и с другими героями. Например, в шумерском варианте это будут приключения трёх хомяков, а за главного злодея здесь орёл! В версии индейцев Южной Америки фигурируют три опоссума и дикий кот, а поросята и волк, собственно появляются в Европе, в эпоху позднего Средневековья, но и тут существуют различия. В изначальной версии двух первых поросят съедают, а волк, упавший в кипящий котёл умирает на месте, а вовсе не убегает в лес. Более гуманный вариант появляется только в конце девятнадцатого века! То, что ты держишь в руках, это действительно самая древняя версия. Она была записана семь тысяч лет назад на погребальных пеленах мумии великого жреца... Ой, что с тобой?

Анджелика резко отбросила от себя свиток и опрокинула при этом стакан с остатками апельсинового сока. Фиг секунду смотрел на неё, вытаращив глаза, а потом расхохотался, схватившись за живот.

– Ой, не могу! Ой, насмешила! Да ладно, не сердись! Это же копия, причём только что сделанная. Не может же древнеегипетская легенда быть записана привычными тебе буквами, да ещё по всем правилам современной орфографии? Ты ведь сама просила переводную копию, стилизованную под оригинал! Вот если бы тебе дали почитать оригинал, тогда другое дело, кстати, это запросто можно устроить! Ну ладно, молчу, молчу, хотя я с трудом узнаю свою Ан, которая голыми руками разрывала мясо и внутренности До... Хорошо, если тебе нужен туалет, то он за дверью слева.

Анджелика вскочила с кресла и, держа на отлёте, якобы испачканные руки, поспешила к двери. Действительно, слева от выхода она увидела дверь в уборную, которую почему-то не

заметила раньше. Вернувшись с вымытыми руками, девушка застала такую картину – Фиг, пыхтя и отдуваясь, собирал со стола носовым платком лужицу из апельсинового сока, а невидимый баритон менторским тоном выговаривал, обращаясь почему-то не к ней, а к Фигу:

– Вот поэтому напитки и не приняты в библиотеке! Теперь свиток придётся реставрировать. Хорошо, что это всё-таки не оригинал!

Свиток, между тем, сушился на спинке одного из кресел.

– Не расстраивайся! – подмигнул Фиг, покрасневшей от неловкости, Анджелике. – Он всегда ворчит, если что не так, а сам наделает тебе десяток копий, если захочешь. Но упаси тебя Высшие силы испортить, какой-нибудь там оригинал или раритет! Гнев Библиотекаря страшен и лучше на себе его не испытывать. Так что если в следующий раз захочешь попить или перекусить, то это можно сделать в буфете справа от выхода.

Анджелика готова была поклясться, что минуту назад она не видела справа от выхода никакого буфета, но удивляться таким вещам она уже давно перестала. Девушка с недовольным видом плюхнулась в своё кресло и скрестила руки на груди.

Глава 2. Вверх тормашками в мечту

– Что ещё угодно принцессе? – тон Библиотекаря был по-прежнему вежлив, но ей показалось, что в нём звучит некоторая нотка сарказма.

– Книжку с картинками! – заявила Анджелика в тайне пытаясь спровоцировать Библиотекаря на ироническое замечание, (дескать, такая большая, а просит книжку с картинками!).

Но у неё ничего не вышло, а голос тут же спросил совершенно невозмутимо:

– Репродукции, какого рода предпочитаете? Классическую живопись, модерн, сюрреализм, импрессионизм, авангард, иллюстрации, детские работы, портреты, натюрморты, акварели, тату, бодиарт, граффити или что-нибудь иное?

Слегка оглушённая Анджелика помолчала несколько секунд, а потом, собрав по крупинкам когда-то слышанные определения заявила:

– Тематические иллюстрации пейзажного толка в сказочном стиле!

Такой запрос совершенно не смутил Библиотекаря, и он тотчас же ответил:

– Могу предложить иллюстрированную энциклопедию реально существующих и сказочных замков.

– Очень хорошо! – ответила Анджелика, а сама подумала – *"Замки, так замки, лишь бы отвязался!"*

Перед ней на столе лежал объёмистый фолиант в кожаном переплёте. И опять она не уловила появление затребованного предмета. Это было не похоже на возникновение чего-либо из воздуха, как это обычно показывают в кино – с лёгким хлопком или вспышкой света. Книга просто лежала здесь с таким видом, как будто была положена на стол давно, но на неё не обращали внимание, а сейчас её просто заметили. Анджелика неохотно раскрыла обложку, и тут же задыхнулась от восхищения! На первой странице яркими красками был изображён Нойшванштайн – красивейший замок во французских Альпах, своеобразная Мекка всех европейских художников – пейзажистов. Это изображение было особенно прекрасно – замок сиял в лучах восходящего солнца, и даже, как бы, светился изнутри! Однако через несколько минут любования впечатление, как будто потускнело. Картина вдруг начала казаться лубочной, замок пряничным домиком, и Анджелика перевернула страницу.

Так прошло с полчаса. Девушка листала книгу, и перед ней мелькали сказочные замки, грозные замки, угрюмые замки, таинственные замки, замки заснеженные и одетые зеленою, сверкающие новизной и стоящие в руинах, осаждаемые, горящие и окружённые процветающими сёлами.

Через некоторое время в глазах у неё стало рябить, и она хотела уже отложить книгу в сторону, как вдруг её внимание привлекла одна иллюстрация не похожая на другие. Здесь, как и на прочих страницах, был изображён замок, но стоял он как бы в отдалении, а его величественная громада даже была слегка размыта на фоне далёких синих гор, и подёрнута прозрачной дымкой. На переднем плане, на невысоком холме расположилась пара влюблённых в средневековых одеждах. Они, конечно, пришли сюда полюбоваться на замок, и, конечно же, им не было до замка никакого дела!

Девушка в платье с кринолином и каштановыми волосами, убранными в замысловатую причёску и юноша в коротком плаще, колете, панталонах с кружевами и в берете с павлиньим пером, глядели друг на друга глазами полными любви, и не замечали окружающего мира. Анджелика залюбовалась этой идиллической картинкой, и её губы помимо воли прошептали:

– Я тоже хочу туда!

В то же мгновение в её ушах раздался свист, и комната закружилась перед глазами! Девушка почувствовала, что она куда-то толи летит, толи падает, а в отдалении замирал отчаянный вопль Фига: "Не-е-ет!"

Ощущение полёта не проходило, Анджелика почувствовала сырость, и по свистящему жемчужно-серому фону вокруг поняла, что она пронзает облака! Но это скоро кончилось, и внизу раскинулась стремительно приближающаяся земля.

"Ну, вот и всё, сейчас я разобьюсь в лепёшку!"

Так она успела подумать, но в то же мгновение перевернулась в воздухе и плавно опустилась на землю. Сидящие на холме влюблённые испуганно вскочили, и она услышала два голоса мужской и женский, крикнувшие одновременно:

– Ангел!

– Ведьма!

Анджелика не поняла, (да у неё и не было времени на понимание), кому принадлежало то и другое восклицание, но юноша тут же загородил девушку собой и крикнул:

– Леди Вивиана, бегите к лошадям! Я её задержу!

Леди Вивиана не заставила себя просить дважды, а подобрала юбки и припустила вниз по склону, туда, где паслись две привязанные к низкорослому дереву лошади – изящная арабская кобылка и длинноногий вороной жеребчик, умильно поглядывающий в её сторону.

– Я не хочу вам зла! – проговорила Анджелика, выставив перед собой ладошки, но молодой кавалер выхватил короткую шпагу, висевшую у него на бедре, и направил её в сторону "ведьмы".

– Не надо! Я не ведьма! – воскликнула Анджелика, но острый клинок устремился ей в грудь, и, если бы не опыт проскальзывания между клыками До, нашей героине пришлось бы плохо.

– Перестаньте, я обычная... – Анджелике не удалось закончить фразу, – острое, как бритва лезвие рассекло воздух у самого её носа.

"Ах, так!" – Подумала девушка и рванула "заколку" скрепляющую её туннику!

Сильный порыв ветра ударил её в лицо, разметал волосы и сорвал одежду, обнажая валькирию до пояса! Противник принцессы замер от неожиданности, поражённый сверкающей бесстыдной красотой, и в награду за промедление получил удар тупым концом копья в живот! Страшная боль заставила его согнуться пополам и упасть на колени. Он судорожно глотал воздух и ждал неминуемой смерти, а над ним возвышалась сама богиня Битвы и Гнева, прекрасная в своей наготе и грозная, как Неотвратимая Судьба!

Многолетняя выучка помогла юному рыцарю не выпустить оружие из рук, но когда он понял, что его соперница даёт ему шанс, и попытался сделать выпад с колена, копьё в руках валькирии описало стремительную дугу, и выбитая шпага исчезла в кустах!

"Всё, это конец!" – подумал бедняга и поднял глаза, чтобы в последний раз посмотреть в лицо врагу.

Он увидел наконечник дротика, направленного прямо в его горло, тонкую, мускулистую руку сжимавшую древко, и девичье лицо, глаза которого метали молнии, а нежные губы прошептали только одно слово: "Беги!".

Что-то подсказало юному кавалеру, что ничего позорного в отступлении перед необоримой силой нет, и он, как заяц, сначала на четырёх, потом на двух рванул туда, где его перепуганная, но верная возлюбленная, сидя на своей кобылке, держала в поводу удивлённого такой паникой жеребца!

Вскоре, пару верховых, летящих по дороге к замку, закрыло облако пыли, а оставшаяся в полном одиночестве Анджелика, привела в порядок свою одежду, приладила волосы и прокомментировала ситуацию знакомым и точным определением: "Влипла!"

О, она действительно влипла! В этом не было никакого сомнения. Одна, в незнакомом месте, уже показавшем свою враждебность, вооружённая лишь свойствами валькирии. Но, какой в этом толк, если нападёт кто-нибудь посильнее этого юноши, а если их будет двое или трое? Она совершенно не знала, что ей делать и куда пойти? К замку? От того, какой приём

мог её там ожидать, просто охватывала дрожь. В лес? В горы? А что она будет делать там? Ясно одно – нельзя оставаться на месте, надо двигаться и, как можно дальше от замка! С этими невесёлыми мыслями, девушка побрела в сторону опушки леса. Там она хотя бы не будет на виду.

Дорога к лесу шла через скошенное поле, где Анджелика пожалела, что обута не в сапоги – жёсткая стерня нещадно колола ей ноги с боков, несмотря на то, что её котурны обладали довольно высокими и толстыми подошвами. Но больше всего её беспокоила не боль от многочисленных соломинок, а страх услышать топот конских копыт за спиной. И она его слышала!

Оглянувшись, девушка увидела, что её настигает всадник в красных, как рак доспехах с развивающимся за спиной пурпурно-золотым плащом, и с огромным копьем наперевес! Забыв о мерзкой стерне, Анджелика опрометью кинулась к лесу, понимая, что ей, скорее всего не успеть!

Громоподобный топот приближался. Она уже слышала храп тяжёлого коня и чувствовала – вот-вот между лопатками вонзится наконечник копья рассчитанного на пролом рыцарских щитов и панцирей! Внезапно корень, прятанный в пучке травы, подвернулся ей под ногу, и это спасло ей жизнь.

Анджелика почувствовала, что отрывается от земли и летит головой вперёд по направлению к зарослям кустов на опушке леса! Она упала, проскользив по нетронутому участку травы, и в то же время почувствовала, как над ней пронеслось что-то громадное и тяжёлое, чудом не задев её копытами. Раздался громкий треск, и вслед за ним брань, произносимая густым мужским басом, приглушённая забралом шлема.

Приподнявшись на руках, девушка увидела, что конь и всадник с размаху влетели в кусты терновника, и там запутались! Перепуганный конь всё норовил встать на дыбы, но всадник твёрдой рукой удерживал его от этого. Сам же он оказался пленником собственного плаща, который удерживали тысячи острых иголок и сотни гибких прочных ветвей. Как ни была напугана Анджелика, любопытство побороло страх, и она, поднявшись на слегка дрожащие ноги, подошла к попавшему в беду рыцарю, и принялась его разглядывать в упор.

Тот занятый собой, некоторое время не замечал её, а когда, наконец, увидел, то разразился новым потоком ругательств, что почему-то развеселило девушку, и она решила сделать ему выговор:

– Весьма скверно с вашей стороны, сэръ рыцарь, так выражаться в присутствии дамы! Я не говорю уже про нападение, которое...

Здоровенный кинжал – мизерикордия был ответом на её слова. Распоров воздух над ухом Анджелики, он пролетел далеко за её спину, и по рукоять вошёл в землю!

– Нда! – прокомментировала девушка действия своего противника. – Нравы здесь под стать обитателям – грубые и дикие! Однако спасибо за подарок, а то каждый раз выдёргивать мою булавку несколько неудобно.

И, не дожидаясь, когда в неё кинут чем-нибудь ещё, Анджелика выдернула кинжал из земли и скрылась в лесу, оставив незадачливого "рака" самостоятельно выпутываться из цепких кустов.

Глава 3. Бык

Лес окружил её, втянул в себя, проглотил. Это было одновременно и страшно, и захватывающе интересно! Пробираясь между гигантских стволов, величественно возвышающихся или лежащих, сломленных давно отбушевавшей бурей, Анджелика, вдруг почувствовала себя маленькой и слабой, а зажатый в руке кинжал, на который можно было нанизать двоих взрослых мужиков, уже казался ей крохотной иголкой, безвредной для притаившихся, где-то неподалёку монстров.

Кстати, предположение насчёт монстров, отнюдь не было преувеличением. Они явно были где-то рядом. То тут, то там в зарослях что-то ворочалось, хрюкало, взрыкивало, чавкало, топало не слабее того коня, что недавно настигал её, неся на спине неумолимого рыцаря. Но самым страшным было ощущение, что сквозь путаницу подлеска, из-под корней гигантских дубов и вязов, сверху из крон деревьев, в общем, отовсюду, на неё смотрят изучающие, внимательные и голодные глаза.

Анджелика заставила себя не дрожать, хотя это было довольно трудно. Она крепко сжала в ладони рукоять мизерикордии, плотно стиснула готовые отстучать дробь зубы, и пошла вперёд, туда, где между деревьев ей показался просвет.

Внезапно, прямо из-под ног у неё вспорхнула крупная птица, и с громким криком унеслась вверх к кронам деревьев! От неожиданности девушка отскочила назад, и тут же почувствовала, что почва уходит у неё из-под ног! Через секунду она поняла, что летит вниз с обрыва о существовании, которого даже не подозревала, хотя, только что, прошла по его краю.

Перекувыркиваясь в воздухе, Анджелика отдавала себе отчёт, что приземление не будет таким мягким, как накануне, ведь в её нынешнем падении не было замешано никакое волшебство, а на дне глубокого оврага, куда она свалилась, протекает неглубокая речка с каменистым руслом.

Её спас её собственный бело-розовый плащ. Он зацепился за выступающий из глинистого склона корень, и девушка повисла, как ёлочная игрушка на затянувшихся вокруг шеи завязках, едва не сломав себе шейные позвонки. Почувствовав, что задыхается, Анджелика попробовала освободить завязки, но это оказалось невозможно. Перерезать их кинжалом тоже не вышло – острый, как игла, на кончике, он оказался невероятно туп в режущей части. И тогда она ухватилась за плащ рукой, и подтянулась на нём, стараясь упереться в склон ногами.

Облегчение длилось не долго, ноги скользили и срывались, а рука сжимающая плащ быстро начала уставать. Вспомнив сюжет старого фильма, где главный герой с помощью двух стилетов поднимается по каменной башне, Анджелика воткнула свой длинный кинжал в земляную стену, и, подтянувшись, из последних сил, встала на рукоять одной ногой.

Теперь можно было перевести дух. Конечно, стоять в таком положении можно было весьма недолго, но теперь появилась возможность оглядеться и обдумать своё положение.

Оно было явно незавидным. До дна оврага ещё было достаточно далеко. Вскарabкаться наверх тоже не представлялось возможности. Стоять было весьма неудобно, к тому же Анджелике показалось, что рукоять медленно наклоняется вниз.

Нет, это ей вовсе не показалось! Девушка поняла, что сейчас потеряет последнюю точку опоры и снова повиснет, как наживка на крючке, но на этот раз это будет насовсем! Приходилось выбирать между такой незавидной участью и падением с приличной высоты, и она выбрала последнее.

(Или убьюсь, или покалечусь, но может быть и повезёт!) С такой мыслью Анджелика стала обеими руками рвать свой плащ, и корень, державший его, подался под её усилиями. Одновременно из-под ноги выскочила рукоять кинжала и "полёт валькирии" возобновился!

Земля ударила девушку, как профессиональный рыбак бьёт рыбу о камень! Её спасло то, что это был всё же не камень, а мягкий глинистый берег, о который Анджелика приложилась спиной, плашмя, всем телом. Оглушённая, но не потерявшая сознание, она, тем не менее, совершенно не могла двигаться.

"*Я, наверное, вся разбита, как фарфоровая статуэтка!*" - подумала Анджелика, но в то же время обнаружила, что может двигать головой. Она медленно повернула голову налево, чтобы поглядеть в сторону речки. В это время сверху раздалось какое-то "вжик!", и перед её глазами вырос кинжал – мизерикордия до половины вошедший в глину. Он воткнулся на таком близком расстоянии от её головы, что двоился перед глазами.

"*Мизерикордия означает милосердие!* – подумала Анджелика. – *Ещё немного и он оправдал бы своё название*". И она устало закрыла глаза.

Сколько ей довелось так пролежать осталось неизвестным, но, наверное, прошло довольно много времени. Скорее всего, девушка даже уснула или потеряла сознание, потому что, когда она открыла глаза, вокруг было уже темно.

(*Сейчас окажется, что я лежу в кровати под балдахином!*) Но, увы, этим мечтам не суждено было сбыться. Она, по-прежнему, лежала на дне глубокого оврага, и первое, что она почувствовала, осознав своё положение, был холод пронизывающий всё тело, а второе – боль пульсирующая, казалось, в каждой клетке.

(*Я жива, но сильно покалечена. Вот невезуха! Лучше было разбиться сразу насмерть, чем медленно умирать здесь в жестоких муках.*) От жалости к себе и обиды на глаза навернулись слёзы, но тут же обнаружилась одна хорошая вещь – руки двигались вполне свободно, чтобы эти слёзы вытереть.

(*Может не всё ещё потеряно?*) С этой мыслью Анджелика пошевелила сначала одной ногой, потом другой, а потом она села, опёршись на руки, и хотя боль снова резанула всё её существо, радость, что она способна двигаться пересилила другие чувства! Протянув руку налево, девушка выдернула из глины, крепко засевший кинжал и произнесла вслух только два слова: "Ещё поборемся!"

Однако слова, словами, но как она будет бороться, и, что при этом делать, Анджелика не имела не малейшего понятия. Например, куда ей сейчас идти? Или стоит пересидеть ночь здесь же, дожидаясь рассвета? Не самый привлекательный вариант. Холод такой, что к рассвету можно вполне окочуриться.

Но, что такое ходить по этому лесу даже при свете дня, Анджелика уже испытала на собственной шкуре, а сейчас тьма была почти кромешная. И всё же она решила идти. Мелкими шажками, ощупывая руками и ногами пространство перед собой, но идти, хотя бы для того, чтобы не замёрзнуть!

Так она и шла, а точнее семенила, как старенькая бабушка, пока её левая рука не наткнулась на что-то большое, круглое, тёплое и мягкое! Анджелика отпрянула, сжимая кинжал, но это что-то не проявило никакой враждебности, а лишь вздохнуло во сне и причмокнуло невидимым ртом. Правильнее всего было конечно удалиться, пока хозяин этого объёмистого тела не обнаружил её присутствие, но девушка так устала, так вымоталась, что на отступление уже не хватило сил!

Её колени сами собой подогнулись, и она упала на мягкую сухую траву, прижавшись к тёплому гладкому боку, поросшему короткой, но мягкой шерстью. Несмотря на то, что она проспала перед этим целый день, Анджелика тут же провалилась в глубокий сладкий сон без чувств и сновидений.

Ей было тепло, потом даже стало немного жарко. Что-то горячее, невесомое коснулось её губ, потом носа, а когда дошло до глаз, девушка поняла, что это солнечный луч. Она открыла глаза, но тут же снова зажмурилась, и даже прикрылась ладошкой, чтобы привыкнуть к яркому свету.

Рядом раздался звук, как будто кто-то огромный переступил с ноги на ногу. Анджелика открыла глаза окончательно, и увидела на расстоянии вытянутой руки чей-то объёмистый зад, увенчанный толстым хвостом с внушительной кистью и четыре мощные ноги с копытами. (*Корова?*) Но через секунду она поняла, что перед ней не корова, а громадный чёрный бык, мирно жующий куст вереска!

Девушка осторожно приподнялась, стараясь двигаться, как можно тише, но у быка со слухом, было всё в порядке, и он тут же обернулся к ней. Пару мгновений он рассматривал свою гостью добрыми, чуть насмешливыми глазами, а потом улыбнулся и спросил:

– Проснулась?

Этот вопрос напугал Анджелику больше, чем само присутствие могучего животного, которому обычно приписывают крутой и злобный нрав. Она судорожно схватила свой кинжал, валявшийся рядом, и отпрянула к стенке оврага!

– Эй! Эй! Поосторожней с этой штукой! – вновь подал голос бык, и глаза его из добрых и насмешливых превратились в серьёзные и обиженные.

Анджелика вдруг поняла, что, во-первых, она ничего не сможет сделать с этим гигантом, как с кинжалом, так и без него, а во-вторых, намерения у быка вроде бы мирные.

(*А в-третьих, есть большая доля вероятности, что я просто спятила, и это всё бред моего больного воображения!*) Она опустила кинжал, и даже положила его обратно на землю. Бык тут же снова повеселел и проговорил следующее:

– Так-то лучше! Не люблю я, когда вы, люди, хватаетесь за железки. Я, конечно, понимаю, что вы по природе хищники и всякое такое! Но быть съеденным даже таким симпатичным представителем вашей породы никак не входит в мои планы! Ладно, давай лучше дружить. Ты здесь, откуда появилась?

– Сверху упала, – ответила Анджелика хриплым, не своим голосом.

– А наверху что делала? Что-то я не припомню среди обитателей леса ни фей, ни эльфов?

– Наверху я спасалась от одного очень противного красного рыцаря, который принял меня за ведьму, и теперь мечтает убить! Вообще-то, я попала сюда случайно... через книгу.

– Вот как! Через книгу! А я через зеркало, и знаешь, что я тебе скажу? Мне здесь не очень нравится. Жители какие-то странные. Как увидят меня, почему-то всегда хотят поймать, а как заговоришь с ними о деле, так сразу орут, убегают! Что они быков не видели? Или в этих краях быки балуются людоедством? В общем, пришлось временно в лесу поселиться. Здесь люди появляются редко, а места, где можно спрятаться много. Обитатели здешние меня побаиваются и не трогают. Не по зубам я им, даже самым плотоядным! Но, всё-таки, в овраге, как то спокойнее, сюда редко кто заходит.

– А что вообще тебе здесь понадобилось? – спросила Анджелика, к которой вместе с уверенностью возвращалось любопытство.

– Друга я ищу, – был ответ. – Пропал мой старинный дружище, уже везде его искали, а теперь вот по этим, как их? По измерениям поискать решили. А тебе, что тут понадобилось? Да, кстати, зовут-то тебя как?

– А, ничего мне тут не понадобилось, – отвечала девушка, которую этот разговор начал забавлять. (*Если это и бред, то он мне нравится!*) – А зовут меня – Анджелика, будем знакомы!

– Имя достойное принцессы! Позвольте представиться, ваше высочество, я – Быкович, это моя фамилия, а имя у меня тоже есть, но я его не люблю, и предпочитаю никому не говорить. А для друзей я просто – Бык, так меня и зови!

Анджелика рассмеялась и сказала:

– Впервые встречаю быка, у которого есть фамилия!

– Да это мне её в Быкании дали! Чтобы в паспорт вписать. Нехорошо говорят жить без фамилии. А сам-то я родом не оттуда. Там, где я родился, быкам фамилии не дают. Имена, и те, не у всех бывают.

– В Быкании? – сказала Анджелика, у которой в голове промелькнула какая-то знакомая мысль, но не задержалась, а улетучилась, и поэтому она спросила, чтобы поддержать разговор:

– А, где ты родился?

– В Испании. И знаешь, нет места для меня прекраснее, но нет страны опаснее для быка!

– Понимаю! – сказала Анджелика, которой припомнилось всё, что она знала о корриде. – А где самое лучшее место для быка? Наверное, в Быкании?

– Пожалуй, нет, там свои проблемы, но давай не будем о грустном! Тебе не мешает некоторая стирка, и думаю, что ты хочешь есть. Так вот, там в двух шагах, речка чуть глубже, и образует небольшую заводь. Как раз рядом, на берегу, растёт дикая яблоня. Яблоки на ней не хуже чем на садовой сортовой! Я их ещё не все съел, экономлю! Так что, приводи себя в порядок, подкрепляйся, а потом подумаем, что нам делать дальше.

Предложение Быка звучало вполне разумно. Анджелика оглядела себя и поняла, что он прав. Одежда на ней была вся перемазана глиной, на плаще зияли внушительные дыры, да и сама она нуждалась в "стирке" – волосы слиплись, кожа была покрыта разводами грязи, так, что она сама себе напонила индейца в боевой раскраске. Поэтому девушка поднялась на ноги, (тело всё ещё болело, но это можно было пережить), и отправилась в указанном Быком направлении.

Заводь с прозрачной водой и яблоней на берегу оказалась действительно в двух шагах. Сначала Анджелика в нерешительности оглянулась на Быка, (стесняться быка глупо, но стесняться разумного говорящего Быка, это уже совсем другое дело!), но потом просто махнула рукой, вытащила булавку и сбросила с себя одежду.

Закончив стирку, и развесив свою тунику и плащ на кустах для просушки, девушка набрала самых спелых яблок, и забралась с ними в неглубокую заводь, где, постанывая от блаженства, приступила к завтраку.

Прошло, наверное, около часа. Анджелика до того разомлела в тёплой воде, что её начало клонить в сон.

– Не спи, так можно утонуть! – раздался над самым ухом голос Быка. – Ой, что это у тебя?

Девушка оглянулась и поняла, что он увидел копьё, прислоненное к яблоне. Вспомнив, что Бык с опаской относится к оружию, она поспешила его успокоить:

– Это просто моя булавка для одежды, не обращай внимания! Кстати, мне пора одеться, ты не мог бы, ну... отвернуться ненадолго?

Бык пожал плечами, (или это ей показалось?), и направился к зарослям вереска, что-то ворча себе под нос. Через минуту – другую, Анджелика подошла к нему, распушая на ходу мокрые волосы, и ласково погладила по высокой холке. Бык расплылся от удовольствия, но всё же оглянулся с некоторой опаской.

– А, где твоя булавка? – спросил он, оглядев девушку с головы до ног.

Анджелика указала ему на серебряную булавку, скрепляющую одежду на левом плече и пояснила:

– Она становится копьём, когда я её вынимаю и уменьшается до размеров булавки, когда надо заколоть одежду.

– Знатная вещица! – прокомментировал Бык. – Я не удивлюсь, если у тебя в кармане найдётся губная помада, которая становится базукой или пулемётом!

Анджелика рассмеялась и помотала головой в знак того, что у неё нет такой помады, а Бык продолжал:

– Я не любитель этих игрушек, хотя в жизни приходилось пользоваться всякими вещами, а вот Коза, та просто набита разными стреляющими устройствами и метательными ножами. Никогда не знаешь, что у неё, где припрятано!

Анджелика вздрогнула от нахлынувших подозрений, и тут же спросила:

– Это ты, какую Козу имеешь в виду? Уж не Козауру ли Козински-Козявину?

– Её самую! Только это её девичья фамилия, сейчас она герцогиня Менская. А вы что знакомы?

– Нет, но я о ней слышала, – сказала Анджелика, и тут же вспомнила, где она видела этого Быка! Конечно же, на фотографии, которую ей показывал Фиг в самом начале их знакомства!

– Вот что! – заявил Бык. – Давай-ка выбираться отсюда. Мои поиски ни к чему не привели, и делать мне тут больше нечего. Да и тебе, наверное, тоже хочется вернуться туда, откуда пришла, а я знаю, как это сделать. Набери, сколько сможешь яблок, и пойдём, а по дороге всё мне расскажешь.

Глава 4. Красный враг, белый друг

Они так и сделали, только вот рассказ Анджелики о её приключениях в колдовском замке затянулся, так как, внезапно заинтересовавшийся Бык, требовал все подробности. Они давно уже вышли из лесной чащи и медленно брели по полю. Не по тому, через которое Анджелика попала в лес, а по некошеному, где море травы, достающей до пояса, колыхалось зелёными волнами под ласковым ветром.

Заметив, что его спутница устала, Бык предложил ей забраться ему на спину, и теперь Анджелика ехала верхом, что правда было, не очень удобно, так как у них не было седла, а ей приходилось ещё держать мешок с яблоками, который она соорудила из собственного плаща. Рассказ Анджелики уже дошёл до первых впечатлений от Сада цветов, как вдруг они услышали за спиной топот конских копыт и крики:

– "Ведьма! Стой, ведьма!"

Анджелика обернулась и увидела того самого красного рыцаря, который преследовал её недавно. Она уже хотела сказать об этом Быку, но тот сам обернулся и взревел жутким басом: "Пикадор!" После чего понёсся таким галопом, что девушка чуть не свалилась с его спины, и удержалась лишь ценой потери мешка с яблоками.

Но, как ни стремителен был бег быка, топот рыцарского коня за спиной становился всё ближе. Анджелика уже ощущала знакомое чувство между лопатками, понимая, что именно туда сейчас вонзится наконечник длинного рыцарского копья, но тут они услышали новый голос, который громко и настойчиво произнёс: "Остановитесь, сэр Красный рыцарь! Я приказываю вам прекратить преследование этой девушки и её друга. А если вам угодно продолжать свои действия, то прежде сразитесь со мной, так как я объявляю себя их защитником!"

Как ни странно, но Красный рыцарь тут же остановился и обернулся к говорящему. Остановился и Бык, которого, наверное, разобрало любопытство. Все посмотрели в сторону, откуда шёл голос, и увидели рыцаря на белоснежном коне, в белом плаще и с белыми перьями на шлеме. В руках он держал белое копье, перевитое серебряной лентой.

Впечатление, наверное, было бы величественным, если бы не очень маленький рост этого рыцаря и странная форма его тела. Казалось, что его доспех состоит из одного большого шлема, из которого смешно торчали закованные в железо руки и ноги. Пару секунд длилось молчание, а потом Красный рыцарь затрясся, и из его шлема донеслись звуки похожие на смех: "Го – го – го!" Но это совершенно не смутило "Белого рыцаря".

– Наставляйте ваше копье, сэр рыцарь! Наставляйте ваше копье, если не хотите, чтобы я проткнул вас! – закричал он и опустил своё копье, готовясь к атаке.

Красный понял, что с ним не шутят, и тоже приготовился к схватке. Они выехали на сельскую дорогу, которая оказалась тут же рядом, и разъехались в разные стороны. Всё произошло очень быстро – два всадника растянулись в галопе и сшиблись со страшным грохотом!

Некоторое время ничего не было видно из-за поднявшейся пыли. Потом из её клубов выскочил перепуганный белый конь без всадника и помчался куда-то, не разбирая дороги. Тут же из пыли раздались ругательства, которые Анджелика уже слышала, когда Красный рыцарь запутался в кустах. При этом слышались звуки, как будто кто-то неравномерно встряхивал большую погремушку.

Когда пыль немного осела, стало ясно, что там происходит: копье рыцаря в белом, насквозь пробило щит Красного рыцаря с изображением золотого рака, но самому Красному это не повредило, зато Белый рыцарь вылетел из седла и повис на собственном копье, как камышина на стебле. Сейчас Красный рыцарь был занят тем, что пытался освободиться от засевшего в его щите копья или хотя бы стряхнуть его владельца. Однако тот, по-видимому, не желал отпускать копье или просто запутался в ремешке, которым оно должно крепиться к

руке, и в результате болтался на тупом конце копья, в самом деле, напоминая погремушку для великанского ребёнка.

– Принцесса, ну-ка слезь с меня! – проговорил Бык, и Анджелика тут же спрыгнула на землю.

И вовремя! На быка сейчас страшно было смотреть. Глаза его налились кровью, из ноздрей вылетели два облачка пара, он низко наклонил голову, увенчанную великолепными рогами, издал свирепое – "Мм-уу!", и рванулся в сторону Красного всадника, метя под брюхо его коня! Удар был такой, что звук от него Анджелика не только услышала, но как будто даже ощутила всей кожей! Конь вместе с всадником взметнулся вверх, и разлетелись в разные стороны! Белый рыцарь с копьём, выскочившим, наконец, из пробитого щита, отлетел в сторону и, несколько раз подпрыгнув, замер в траве. Между тем, Красный рыцарь с кастрюльным грохотом рухнул на дорогу и остался неподвижен. А вот его конь, упавший на бок на обочине, быстро вскочил и отбежал на безопасное расстояние, дико оглядываясь, и не понимая, что же такое с ним произошло. Его спасло, по-видимому, то обстоятельство, что расстояние между рогов у Быка было очень большое, и удар был сделан не ими, а широким лбом!

Анджелика опасливо подошла к лежащему Красному рыцарю. Тот был неподвижен, но хрипло дышал и слегка постанывал, а значит, был жив. Девушка не решилась подходить к нему слишком близко и обернулась туда, где должен был лежать пришедший им на помощь Белый рыцарь. И тут она увидела следующую картину – Бык сидел на задних ногах, а передними копытами срывал с Белого рыцаря доспехи, как это делает обезьяна, когда очищает апельсин, и приговаривал при этом:

– Фиг! Фигушка! Ну, очнись, ну скажи хоть слово!

Тут очнувшийся Фиг, (а это был он), громко чихнул и открыл глаза.

– Фииииг!!! – вскричал Бык и сжал друга в объятиях с такой силой, что послышался хруст.

– Ааа! – заорал Фиг. – Да отпусти ты меня, здоровяк, задушишь! Анджелика, скажи ты ему, чтобы отпустил меня, а то все кости переломает!

– Так вы что, знакомы? – удивлённо сказал Бык, отпуская Фига и оглядываясь на девушку. – Что же ты мне раньше не сказала? Это ведь тот самый мой приятель, который пропал!

– Не успела! – ответила Анджелика и указала на Красного рыцаря. – Этот помешал.

Красный между тем, встал, доковылял до своего коня и, взбираясь в седло, показал, троиим друзьям кулак. Бык и Фиг в ответ издали неприличный звук, а Фиг сопроводил его таким красноречивым жестом, что Анджелика так и покатила со смеху!

Глава 5. Козаура

Прошло, наверное, часа два. За это время друзья успели изловить сбежавшего с места схватки белого жеребца и отыскать потерянный по дороге мешок с яблоками. Теперь они шли рядом и весело болтали.

Яблоки водрузили на коня, которого вела в поводу Анджелика.

– Вот чего я никак в толк не возьму, – говорил Фиг, обращаясь к Быку, – почему ты от этого Красного удирал? Ты же с твоей силищей и массой его одним копытом растопчешь!

– Сам не знаю, – отвечал Бык, явно конфузясь. – Инстинкт у меня такой, как увижу пикадора, значит надо спасаться! Если пикадор рядом, то и тореро где-то неподалёку, а с тореро шутки плохи!

– Это с тобой шутки плохи если разозлишься! Кто отправил лучшего тореадора Барселоны летать через ограждение с приземлением на трибуны? А кто все ворота им разнёс и сбежал впервые в истории корриды?

– И ты всё это сделал? – спросила Анджелика в изумлении.

– Ну, сделал! – ответил Бык. – Только я не люблю об этом вспоминать. До сих пор не знаю, остался жив тот бедняга или нет?

– Это уже его проблемы, – вставил Фиг. – Он охотился за тобой с превосходной шпагой в руке и собирался отправить тебя на мясо...

– Не напоминай мне об этом! – мукнул Бык с раздражением. – Ты знаешь, что я не люблю эту фразу!

– Люби её, не люби, а из песни слово не выкинешь! Принцесса, он тебе не рассказал, что это его...

Бык взревел так, что пугливый белый конь поднялся на дыбы и чуть не опрокинул Анджелику. Стоило большого труда и участие повисшего на узде Фига, чтобы успокоить потревоженное животное. Бык, между тем, стоял в стороне и тяжело пыхтел, поглядывая на Фига обиженным взглядом. Анджелика поняла, что лучше сменить тему, и когда конь, наконец, успокоился, а Бык опустил голову и поплёлся рядом, спросила, обращаясь к Фигу:

– А ты, как здесь оказался, за мной, что ли нырнул?

– Ты думаешь это так просто? – был ответ. – Сначала пришлось долго уговаривать Библиотекаря, он, видишь ли, выдал книгу тебе и пока ты не сдашь её обратно, он никому не вправе разрешать ей пользоваться! А ведь копия в таком случае не подходит: чтобы попасть в мир этой книги, нужен именно этот экземпляр – через другую угодишь точно в такое же место, но это будет всё же другое место!

– Всё так сложно! Я раньше вообще не имела понятия о том, что через книгу можно куда-либо попасть, а тут оказывается, что у каждой книги свой отдельный мир.

– Конечно! Ведь в мире сущего нет двух одинаковых капель воды или двух одинаковых песчинок, даже двух одинаковых атомов, что уж говорить о книгах. Правда, иногда эти миры пересекаются, но поверь, это ещё сложнее!

– Стоп! Не надо больше сложностей. И так уже голова кругом идёт. Расскажи лучше, что было дальше.

– Дальше всё было просто – я сбегал в оружейную, ту, что рядом с буфетом...

– Где?

– Рядом с буфетом, ну справа от выхода из библиотеки. Подобрал себе подходящие доспехи и вооружение. Потом пошёл на конюшню и взял там вот этого коня...

– А конюшня, конечно же, была рядом с оружейной?

– Нет, напротив, рядом с туалетом.

– Слушай, Фиг, скажи мне, наконец, почему я этого ничего не видела, когда мы пришли в библиотеку?

– Так тебе же ничего такого не надо было, вот ты и не видела, а так там много чего может найтись, если понадобится.

– Понятно, так что же дальше?

– А дальше я, как ты сказала, "нырнул" в книгу. Нырнуть то нырнул, да вот толку от этого вышло мало – на пригорке никого не оказалось, ни тебя, ни этой парочки. Что мне оставалось делать? Я и поехал в замок, чтобы расспросить там, не видал ли кто девушку в белом одеянии. Надобно сказать, что народ там попался странный какой-то. Как меня увидели, так давай сразу потешаться. Рост им мой, видите ли, показался смешным и фигура тоже!

Анджелика потихонечку прыснула в ладошку, а Бык что-то неопределённо хрюкнул.

– Так вот! – продолжал, не обративший внимание на их реакцию, Фиг. – Плюнул я тогда на эту чернь, и пошёл в покои для гостей, а там этот парень и его девушка, как раз всем рассказывают, как на них напала спустившаяся с неба белая ведьма, и как они едва спаслись. Тут я попросил пересказать всё сначала, и выяснил, что после долгого сражения юному рыцарю пришлось отступить, так как ему показалось, что вслед за ведьмой на землю спускается белый дракон. Я сразу понял, что это враки, отозвал в сторонку даму, и стал её расспрашивать. Она поведала примерно, то же самое, но оговорилась, что первоначально приняла ведьму за ангела, никакого дракона не видела, а сразу по прибытии в замок явилась к его хозяину, который приходится ей родным дядей, и всё ему рассказала. А хозяин этот оказался тот самый Красный рыцарь с золотым раком на щите, и он тут же отправился, чтобы изловить или убить ведьму. Не успел я испугаться, как является этот самый Красный, весь ободранный и злой, и заявляет, что ведьма околдовала его на опушке леса и завела в терновник, а сама скрылась в чаще. Тут я бросился вон из замка и поскакал к лесу. Но, где уж в этом лесу искать человека! Всё равно, что иголку в стоге сена. Весь день я по лесу бродил, чуть в овраг не свалился. Когда темнеть стало, развёл костёр на маленькой полянке и переночевал там, а поутру решил из лесу выехать, чтобы на опушке следы поискать. Смотрю, в поле что-то движется – две точки, одна чёрно-белая, а другая красная. Решил проверить, а когда подъехал, тут и узнал вас и этого Красного рыцаря! Вот собственно всё. Остальное вы знаете.

– Ты очень вовремя успел, и фактически спас нас от неминуемой гибели. Спасибо тебе, друг! – произнёс Бык на одном дыхании.

Он был натура отходчивая и благородная, а потому сейчас улыбался, и не помнил предмета давешнего спора.

Помолчали. Анжелика любовалась красотой мягкой полудикой природы, где почему-то, (и, слава Богу!), не было и намёка на комаров. Шагать по сельской дороге между колышущимися волнами травы, ввиду живописного леса, было так здорово, что она почти забыла о том, что они находятся во враждебном мире, который охотится на них, как на дичь, и никогда не пощадит, если поймает. Почувствовав урчание в животе, девушка развязала мешок с яблоками, и они мгновенно исчезли, оставив после себя только привкус во рту, и, ещё более разыгравшийся, аппетит. Большую часть яблок при этом проглотил Фиг, так как Бык успевал подкрепляться травой на ходу, а Анжелика просто не могла угнаться за своим другом.

– Так куда же мы всё-таки идём? – спросила девушка, которая опять начала уставать от ходьбы по неровной дороге.

– К Зеркальному озеру, – ответил Бык коротко.

Анджелика промолчала. У неё в голове тут же промелькнула фраза, оброненная раньше Быком: "Я попал сюда через зеркало". Конечно, это имело какой-то смысл, но ей не хотелось сейчас расспрашивать о том, что ждёт их впереди. Так они шли долго, а потом ещё дольше. Анжелика снова влезла на спину Быка, на которую Фиг набросил свой плащ, и даже задремала там, убаюканная мерным покачиванием.

Всё переменялось внезапно. Сначала стало немного прохладней, и сон девушки, только что владевший всем её существом, отлетел и исчез, как будто его и не было. Анджелика выпрямилась и огляделась вокруг. На первый взгляд всё оставалось таким, как было минуту назад, но по тревожным физиономиям друзей, которые тоже поминутно оглядывались, она поняла, что её предчувствие имеет под собой реальную почву. Потом до них донёлся звук, который усиливался, приближаясь. Это был мерный рокот, дробь выбиваемая множеством лошадиных ног обутых в железные подковы.

– Погоня! – воскликнули в один голос Фиг и Бык, а Анджелика вдруг увидела на горизонте неровную цепь, распадающуюся на отдельные фигурки, быстро приближающиеся к ним.

Десятки верховых ловчих, развернувшись полумесяцем, летели по полю, целясь на скаку из луков и арбалетов, и выкрикивая охотничьи позывные. Анджелика успела разглядеть среди них фигуру в красном, скачущую по центру, но не успела испугаться. Мир вдруг размазался вокруг неё, а в ушах засвистел ветер! Это Бык взял с места в карьер, и припустил при этом так, что девушку опять чуть не сдуло с его спины!

Фиг, который тоже вскочил в седло, нёсся рядом, то и дело оглядываясь. Так они скакали несколько долгих минут, в течение которых становилось всё более ясно – их нагоняют! Охотники на лёгких конях явно превосходили в скорости рыцарского жеребца Фига, не говоря уж о Быке. Но ни тот, ни другой и не думали сбавлять темп скачки!

– Ещё немного! Ещё-ooo! – хрипел Бык, на морде которого уже выступила пена.

И тут Анджелика увидела впереди почти круглое по форме, лежащее в неглубокой впадине, озеро, и в самом деле, похожее на зеркало в зелёной раме. Оно прыгало перед глазами девушки в такт движению Быка, и приближалось, но медленно, слишком медленно! Топот сзади тоже приближался, и Анджелику начала охватывать злость. Как ей это надоело! Вот сейчас, когда всадники догонят их окончательно, она выдернет из ткани серебряную булавку, и уже не будет щадить никого! Горе тому, кто попадётся на пути валькирии!

– Бык, я задержу их! Береги принцессу! – раздался рядом голос Фига, и Анджелика, повернув голову, увидела, как он резко развернул своего коня и помчался навстречу сомкнувшихся ряды ловчих, которые были уже на расстоянии выстрела.

Послышался удар, и несколько голосов сразу вскрикнули, как один! Вслед за этим был ляг оружия, выкрики, и, наконец, только ветер в ушах, и хриплое дыхание Быка! Вдруг, над ухом девушки что-то пролетело, рассекая воздух с мелодичным звуком. Анджелика поняла, что это был арбалетный болт, и плотнее прижалась к холке Быка! Что-то тупо и глухо стукнуло за спиной, потом ещё и ещё. Бык коротко взмыкнул, и припустил быстрее! Оглянувшись, девушка увидела, что это стрелы, вонзающиеся в его спину, но чудом не попавшие в неё!

И тут Бык сделал нечто несвойственное его природе: обернувшись на всём скаку, он схватил наездницу зубами за одежду и стащил её со своей спины! Анджелика не успела сообразить, откуда у него такая гибкость. Мир перед её глазами прыгал вверх и вниз и во все стороны. Она вдруг почувствовала себя котёнком, которого кошка уносит от догоняющих врагов, а ещё ей показалось, что всё её нутро сейчас выскочит наружу, и в это мгновение Бык упал!

Анджелике было не впервой испытывать чувство полёта перед жёстким приземлением. События последнего времени, казалось, должны были приучить её к этому, но на сей раз полёт был особенно долгим. По крайней мере, ей так показалось.

Удар о землю, точнее о береговую песчаную отмель, был не настолько тяжёлым и болезненным, как недавнее приземление на дно оврага, но всё же вполне ощутимым. Первыми мыслями девушки при этом были: "Чуть-чуть недотянули!" и "Почему я не мячик?!" Она почувствовала под собой мокрый песок, но ещё не в состоянии была шевелиться. А топот множества копыт всё нарастал и приближался!

И тут над самым её ухом, а точнее над головой раздалось оглушительное – "Дррррррррр!!!", сопровождаемое зудящим – "Взззззззз!!!", и ещё каким-то механическим стуком и звоном. Анджелика подняла перемазанное в песке лицо и увидела... *Её!*

Она стояла, широко расставив ноги, окружённая облаком дыма от перегретого масла и пороха, и, скачущими во все стороны гильзами. На *Ней* был бронезилет камуфляжной расцветки и шлем необычной формы с пуленепробиваемым стеклом. *Она* держала дымящийся, раскалённый до красна пулемёт, а в полутора десятка шагов от них валялась в траве шеренга скошенных за несколько секунд всадников, вперемешку с трупами лошадей! Анджелика приподнялась на руках и, обращаясь к своей спасительнице, спросила:

- Козаура Менская, я полагаю?
- К вашим услугам! – был ответ.

Глава 6. Озеро – зеркало

Костёр мирно светил, отражаясь в зеркальной поверхности озера, в котором, кроме него купались мириады звёзд. По одну сторону огня лежал изрядно помятый Фиг, без доспехов, но живой, хотя и притихший. По другую, тоже лёжа на боку, вздыхал Бык, весь в широких перекрестьях пластыря. Чуть поодаль на стволе поваленного дерева сидели принцесса Анджелика и Козаура – герцогиня Менская, снявшая свой шлем и бронежилет, но положившая вычищенный и перезаряженный пулемёт так, чтобы до него всегда можно было дотянуться. Они вели неторопливый разговор, как две старые знакомые, а их героические друзья, время от времени, вставляли в этот разговор слово – другое.

Сразу после побоища, которое закончилось победой для наших героев, те из них, что могли передвигаться, а именно Анджелика и Козаура, обошли поле битвы, и обнаружили троих выживших. Ими были – утыканный стрелами Бык, которого спасла его толстая шкура и могучие мускулы под ней, заваленный павшими врагами Фиг, (увы, его конь не выдержал страшного удара, и погиб на поле брани), и, как это не странно – Красный рыцарь, которого Фиг сбросил-таки с коня.

Только это спасло его от свинцового шквала устроенного Козаурой. Когда беднягу вытащили из-под груды его соратников и освободили от доспехов, выяснилось, что он сошёл с ума. Сорокалетний, чернобородый, очень крепкий мужчина, по-идиотски хихикал, нёс какую-то чушь про белую ведьму и её дракона, иногда впадал в истерику и кричал, что пришла неотвратимая смерть с огненной косой, а в конце концов принародно описался. Наверно поэтому Козаура, которая была совсем не кровожадной, отпустила его, развернув в сторону замка, и подтвердила этот акт доброй воли ощутительным пинком пониже спины.

Теперь вся команда, перешедшая на противоположный берег озера, зализывала раны, и делилась впечатлениями.

– У меня нет угрызений совести по поводу того, что пришлось угрохать столько народа, и применить такое оружие против людей вооружённых арбалетами. Они, видишь ли, не постеснялись гнаться за одинокой и практически безоружной девчонкой. Извини, принцесса! Мне искренне жаль лошадей, да и тут... Хочешь служить людям – не жалуйся! Впрочем, в этом измерении вся живность какая-то странная. Отстальные они тут все, даже разговаривать не умеют.

– В мире людей всегда так, – вставила Анджелика. – Животные – твари бессловесные.

– Ты маловато видала "миров людей", принцесса! – заявил на это Фиг. – Поверь, бывают и такие, где всё, что движется – имеет речь, а случается и

так, что рядом уживаются два – три разумных вида, а все остальные остаются на уровне скотов.

– А бывает так, что люди на уровне скотов, а все остальные разумны? – спросила Анджелика.

– Ещё как бывает! – отозвался Фиг, и загадочно переглянулся с Козой.

Анджелика не стала продолжать расспросы. Она, молча, уставилась в чёрную глубину озера, где великое множество звёзд застыло в незримом движении.

– Скоро отправляемся, – сказала Коза. – Ещё немного, и можно будет нырять в озеро.

– Скорее бы! – отозвалась Анджелика, которой близкое соседство с полем недавней битвы не давало покоя. – А как мы узнаем, что путь уже открыт?

– Озеро перестанет отражать звёзды, его поверхность сначала помутнеет, а потом на ней появится изображение того места, куда нам надо переместиться.

– И куда мы попадём?

Но на этот вопрос Анджелика ответ уже не получила. Поверхность воды в озере внезапно помутнела, как будто его накрыли полупрозрачной плёнкой, и звёзды исчезли. Затем на нём появилось изображение стены сложенной из грубо обтёсанных камней и закреплённого на ней факела.

– Пора! – воскликнула Козаура. – Мы с Анджеликой пойдём первыми. Я буду её подстраховывать. Вы, оба – сразу за нами, и не мешкайте, а то придётся дожидаться следующей ночи!

С этими словами Коза подхватила свои вещи и оружие, взяла девушку за руку и смело вошла в озеро.

Едва коснувшись ногами его поверхности, Анджелика сразу потеряла опору, но вместо ожидаемого погружения в прохладную воду ощутила, как её вдруг подхватил и понёс куда-то вихрь, но не воздуха, а чего-то ещё! И этот вихрь, конечно же, унёс бы её неизвестно куда, если бы не твёрдое, раздвоенное копыто, крепко сжимавшее её ладонь.

Приземление было жёстким, но безопасным, хотя Анджелика наверняка упала бы на каменный пол, если бы Козаура вовремя не поддержала её. Слегка придя в себя, девушка огляделась вокруг. Они с Козой стояли посреди мрачного сырого помещения с низким потолком, освещаемого только одним факелом. Стены этого помещения были каменными и совершенно голыми, а к стене, что напротив, было прислонено громадное пыльное зеркало в сломанной раме, поверхность которого, отражала какие-то светящиеся точки. Анджелика сразу поняла, что это звёзды, и тут же увидела Фига и Быка направляющихся к ним. Она даже посторонилась, чтобы дать им место, но в это время раздался такой звук, как будто что-то лопнуло, и поверхность зеркала сразу помутнела!

С той стороны зеркала послышались два вскрика, но они тут же смолкли, словно звук кто-то выключил. Марево исчезло с зеркальной поверхности, и она отразила неприглядное сырое помещение, факел на противоположной стене и удивлённую девушку с козой, стоящей на задних ногах.

Козаура бросилась к зеркалу и начала его внимательно разглядывать в упор, едва не касаясь носом.

– Что случилось? – дрожащим голосом спросила Анджелика, которая уже поняла, что случилось что-то ужасное.

– Вот! – ответила Коза, указывая в правый верхний угол зеркала. Оттуда к середине устремилась свежая, тонкая, прямая, как стрела, трещина.

– Это страшно?

– Возможно. Ещё не знаю, но скорее всего – да!

– И что нам теперь делать?

– Не знаю! Необходима консультация, а её мы можем получить только из единственного источника – у моего пра-пра-пра-пра-дедушки.

– Он что ещё жив твой, не-помню-сколько-пра-дедушка?

– Конечно же, нет! Разве можно прожить так долго?

– Так как же нам быть?

– Ну, это просто! Мой пра-пра-пра-пра-дедушка – знаменитый граф Рогателло или просто Рогелло Бодакула. Ты о нём слышала?

– Немного.

– Так вот, это его замок. Мы сейчас в подвале, где несколько лет назад мы с Фигом нашли это зеркало способное перемещать между мирами всех, кто знает, как им пользоваться.

– Это всё хорошо, но как быть с этим, ну... твоим пра-пра?

– Его привидение до сих пор бродит по замку. Надо только найти его и, как следует, расспросить!

– Значит, нам теперь надо обыскивать замок в поисках древнего привидения?

– Не надо! Я точно знаю, где его найти. Готова поспорить, что он сидит себе в винном погребе и накачивается трёхсотлетним вином.

– Привидение пьёт вино?

– Да, ещё как пьёт! В этом с ним может сравниться только Чикада.

– А это ещё кто?

– Тоже привидение, но привидение особенное. Никто не знает, кем он был при жизни. Он совершенно не боится солнечного света. Он очень добрый и очень умный. Он большой друг моей семьи и мой собственный друг. В общем, ты сама всё увидишь, когда я вас познакомлю. Один недостаток – он слишком любит здешнее вино, и потому они с моим пра-пра-пра-пра-пра-дедушкой почти не вылезают из винного погреба, а как напьются, так

начинают куролесить! Летают по всему замку, орут замогильными голосами, ухают, гремят железом.

Анджелика представила себе всё это и поёжилась не то от сырости, не то от предстоящего знакомства. Но вслух она сказала:

– Погреб, так погреб. Давай пойдём туда поскорее, а то я за наших друзей беспокоюсь, да и здесь торчать надоело!

Козаура была с ней совершенно согласна, но прежде чем отправиться на поиски своего предка, она ещё раз подошла к зеркалу и ещё раз "обнюхала" трещину. Несколько раз Коза проделывала перед зеркалом какие-то загадочные пассы, нажимала на завитки рамы, а, в конце концов, в сердцах замахнулась на пыльное стекло, но тут откуда-то сзади раздался жутко скрипучий голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.